

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЗА IV КВАРТАЛ 2020

ДЕКАБРЬ 2020

VEGAS LEX

СОДЕРЖАНИЕ

Надлежащий адрес для предъявления требования по банковской гарантии во время банкротства банка	3
Квалификация требования кредитора, основанного на договоре поручительства, выданного в счет обеспечения обязательств по договору купли-продажи акций	4
Возможность предоставления должнику – физическому лицу замещающего жилья взамен единственного	5
Порядок удовлетворения требований залогового кредитора за счет арендной платы от сдачи залогового имущества в аренду	6
Административная ответственность арбитражного управляющего за неоспаривание подозрительных сделок гражданина-банкрота	7
Отказ арендодателя от договора аренды при банкротстве арендатора	9
Реституция при признании сделки недействительной, оплата которой совершена третьим лицом по правилам ст. 313 ГК РФ	9
Право акционера на оспаривание сделок компании банкрота по общим основаниям вне рамок дела о банкротстве	10
Надлежащие способы защиты права при неисполнении бывшим руководителем обязанности передать арбитражному управляющему имущество должника	11

В настоящем Обзоре мы рассмотрим наиболее интересные и значимые позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) за IV квартал 2020, а также их значение и влияние на судебную практику и затрагиваемые в определениях проблемы.

В этом квартале ВС РФ обратил внимание на вопросы установления требований кредиторов, единственного жилья физического лица – банкрота, административной ответственности арбитражного управляющего, а также вопросы оспаривания сделок как в рамках дела о банкротстве, так и вне.

1. Определение ВС РФ от 01.12.2020 № 302-ЭС19-16365 (3) по делу № А78-14606/2018

**НАДЛЕЖАЩИЙ АДРЕС
ДЛЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ
ПО БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ ВО ВРЕМЯ
БАНКРОТСТВА БАНКА**

▪ **Позиция ВС РФ**

Само по себе открытие конкурсного производства и последовавшее за этим изменение адреса должника не может влечь изменения условий договоров либо иных сделок об адресе направления юридически значимого сообщения, иначе это свидетельствовало бы о возможности изменения условий договора (или иной сделки) в одностороннем порядке в отсутствие воли кредитора по обязательству.

Публичное объявление об изменении адреса банка давало кредитору право направить сообщение по новому адресу, но не лишало его возможности направить сообщение и по тому адресу, который непосредственно указан в гарантии.

При этом необходимо различать требование бенефициара об уплате по независимой гарантии и требование о включении в реестр требований кредиторов гаранта при его банкротстве.

Требование об уплате по гарантии может быть предъявлено как по адресу, указанному в гарантии, так и по новому местонахождению исполнительного органа банкрота – конкурсного управляющего. При этом требование о включении в реестр подлежит направлению в соответствии с положениями законодательства о банкротстве. Так, по смыслу пп. 6 п. 2 ст. 189.74, пп. 4 п. 1 ст. 189.76 и п. 1 ст. 189.85 Закона о банкротстве требования к кредитной организации о включении в реестр предъявляются кредитором по адресу, опубликованному в официальном издании.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Правовая позиция ВС РФ направлена в первую очередь на разграничение понятий – предъявление требования об уплате по гарантии и предъявления требования о включении в реестр требований кредиторов. ВС РФ указывает, что это не тождественные понятия, хотя кредитор и вправе одновременно в одном документе предъявить требование как об уплате по гарантии, так и о включении в реестр требований кредиторов несостоятельного банка-гаранта.

Ключевым же вопросом в настоящем деле является допустимость предъявления требования об уплате по банковской гарантии по адресу, обозначенному в договоре банковской гарантии для предъявления требований, а не по новому адресу местонахождения конкурсного управляющего банка. ВС РФ указал, что изменение адреса банка на адрес конкурсного управляющего не изменяет условий уже существующего соглашения, определяющего адрес для направления юридически значимого сообщения. Более того, публичное объявление адреса не только не лишило кредитора права предъявить требование об уплате по гарантии по адресу, указанному в договоре, но и давало право на предъявление такого требования по новому адресу.

В целом позиция ВС РФ направлена на предоставление дополнительной за-

щиты бенефициарам по договорам банковской гарантии в случае банкротства банка-гаранта.

**2. Определение ВС РФ от 19.11.2020
№ 307-ЭС20-2151 (4-8) по делу
№ А44-1127/2019**

**КВАЛИФИКАЦИЯ ТРЕБОВАНИЯ
КРЕДИТОРА, ОСНОВАННОГО
НА ДОГОВОРЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА,
ВЫДАННОГО В СЧЕТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-
ПРОДАЖИ АКЦИЙ**

▪ **Позиция ВС РФ**

Спорное поручительство было предоставлено заводом в 2016 году в целях обеспечения исполнения обязательства по сделке, непосредственно связанной с оплатой его акций. С экономической точки зрения выдача поручительства осуществлялась в рамках реструктуризации просроченной задолженности: вошедшее в одну с продавцом группу лицо предоставляло дополнительную отсрочку исполнения обязательства по займу, в то время как покупатель (заемщик) и подконтрольный ему эмитент, выдавая дополнительное обеспечение, повышали для кредитора гарантии возврата долга. При этом в рамках спорного обеспечения обязательства завод фактически поручился за исполнение сделки, связанной с покупкой его собственных акций.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.11.2010 № 10254/10 (далее – постановление № 10254/10), сама по себе выдача обществом-эмитентом поручительства по договорам об отчуждении его акций не противоречит формальным требованиям законодательства, не содержащего соответствующих запретов.

Вместе с тем при оценке деловой цели и экономической целесообразности выдачи поручительства необходимо исхо-

дить из предположения, что при кредитовании одного из участников группы лиц в конечном счете выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает (определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652, от 11.07.2019 № 305-ЭС19-4021). Этим объясняется допустимость противопоставления долга перед кредитором из поручительства требованиям иных кредиторов должника, осуществивших реальное предоставление в пользу имущественной массы банкрота.

Однако в рассматриваемом случае подобная выгода от кредитования лицом, аффилированным с продавцом акций, отсутствовала. Заключив спорную обеспечительную сделку, завод поручился за исполнение своим акционером обязательства, связанного с приобретением собственных акций поручителя. Такое основное обязательство опосредует изменение состава акционеров в обществе, то есть заключено в целях перераспределения прав участия в капитале завода. Поэтому исполнение этого обязательства не сопровождало получение заводом как поручителем какой-либо выгоды, а напротив, будучи непосредственно связанным с закреплением прав участия, было направлено исключительно на реализацию интересов нового акционера и не несло для завода как таковых благоприятных экономических последствий.

По смыслу положений законодательства о банкротстве (абзац восьмой статьи 2 Закона) такие требования, которые напрямую связаны с правами участия в должнике, не могут конкурировать с требованиями перед иными кредиторами и не подлежат включению в реестр. В обратном случае нарушался бы баланс интересов вовлеченных в процесс банкротства конкурсных кредиторов и участников корпоративных отношений (постановление № 10254/10).

При этом к требованиям названных участников не подлежат применению

и разъяснения, изложенные в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020. Соответствующие разъяснения относятся к требованиям контролирующих либо аффилированных с должником лиц, возникшим в рамках гражданско-правовых обязательств. На требования, вытекающие из прав участия, разъяснения Обзора не распространяются, они не могут быть включены в реестр и подлежат удовлетворению по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть при распределении ликвидационной квоты.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Данное определение ВС РФ обращает на себя внимание нехарактерным для высшего суда изложением своей правовой позиции. Так, ВС РФ использует подзаголовки в своем определении, разделенные смысловым содержанием и освещающие различные правовые аспекты рассматриваемого спора. В этом году ВС РФ уже несколько раз использовал подобную схему изложения судебного акта, однако данное изложение все равно является скорее исключением.

Что касается самой правовой позиции, то здесь следует отметить несколько основных моментов. Во-первых, ВС РФ вновь указал судам со ссылкой как на свои собственные определения по конкретным делам, так и на практику Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, что в каждом случае необходимо проверять не только соответствие поручительства формальным нормам права, но и экономическую целесообразность выдачи такого поручительства.

Во-вторых, ВС РФ указал, что следует разграничивать ситуации, когда требо-

вание к должнику является корпоративным и вообще не подлежит включению в реестр требований кредиторов должника и когда требование контролирующих либо аффилированных с должником лиц возникает в рамках гражданско-правовых обязательств. К требованиям, напрямую связанным с правами участия в должнике, не распространяются разъяснения, данные в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц.

Данное определение позволит нижестоящим судам уделять больше внимания анализу экономической целесообразности выдачи поручительства, а также квалификации требований именно как связанных с правами участия в должнике.

3. Определение ВС РФ от 29.10.2020 № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКУ – ФИЗИЧЕСКОМУ ЛИЦУ ЗАМЕЩАЮЩЕГО ЖИЛЬЯ ВЗАМЕН ЕДИНСТВЕННОГО

■ Позиция ВС РФ

Решения собрания кредиторов по вопросам, прямо не отнесенным к его компетенции, не могут противоречить требованиям законодательства и, в частности, приводить к нарушению конституционных прав гражданина-должника, включая право на жилище (часть 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что федеральному законодательству надлежит внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство на случай, когда недвижимость явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище (далее – роскошное жилье), а также предусмотреть для таких лиц гарантии

сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации прямо и недвусмысленно исключил возможность решения данного вопроса (установления правил предоставления замещающего жилья) правоприменителем до внесения соответствующих изменений в законодательство. До настоящего времени такое регулирование федеральным законодателем не установлено, правила обмена роскошного жилья на необходимое не выработаны, критерии определения того и другого не закреплены.

Кредиторы, приняв решение о приобретении должнику иного жилого помещения меньшей площадью и стоимостью взамен имеющейся у него квартиры, фактически произвольно в отсутствие законодательного регулирования определили разумно достаточный уровень обеспеченности должника жильем, что не согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации. При этом также очевидно, что имеющаяся у должника квартиру площадью 40 кв. м нельзя признать для него роскошным жильем, превышающим разумную потребность в жилище.

Наличие у гражданина фактической возможности проживать по иному адресу не означает допустимость безусловного неприменения к находящемуся в его собственности единственному жилью исполнительского иммунитета.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Фактически комментируемое определение пресекло формирование практики по предоставлению должнику-гражданину замещающего жилья взамен единственного, защищенного исполнительским иммунитетом.

Важно отметить, что ВС РФ запретил обмен роскошного жилья на необходимое не по мотиву несоответствия жилья должника критериям роскошности,

а на основании отсутствия законодательного урегулирования предоставления замещающего жилья.

На практике это будет означать невозможность для кредиторов обратиться за взысканием на жилье должника, даже если оно относится к категории роскошного и стало отвечать признакам единственного жилья гражданина в результате его намеренных действий (например, в результате отчуждения иной недвижимости).

4. Определение ВС РФ от 19.10.2020 № 305-ЭС20-10152 по делу № А40-46117/2019

Порядок удовлетворения требований залогового кредитора за счет арендной платы от сдачи залогового имущества в аренду

■ Позиция ВС РФ

Статья 138 Закона о банкротстве дополнена пунктом 6, в котором закреплено правило о приоритетном погашении издержек: расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет выручки от реализации предмета залога до распределения конкурсным управляющим этой выручки в порядке, предусмотренном пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве, то есть до начала расчетов с залоговым кредитором.

Данное правило носит общий характер. Оно подлежит применению и тогда, когда в силу пункта 2 статьи 334 ГК РФ залогодержатель обращает свои требования не к самой заложенной вещи, а к доходам от ее аренды. При ином толковании положений пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве текущие расходы, возникающие в связи с передачей в аренду заложенного имущества, будут относиться на все гражданско-правовое сообщество кредиторов (удовлетворяться за счет продажи незаложенного имущества, уменьшая тем самым общую

конкурсную массу), а выручка от той же аренды – направляться только одному члену названного сообщества – залоговому кредитору, создавая явный дисбаланс в объеме прав залогодержателя и остальных кредиторов.

Согласно пункту 1 статьи 168 НК РФ сумма налога является частью цены аренды. Поэтому суммы НДС, выделяемые из арендных платежей и подлежащие уплате в бюджет в рамках текущих обязательств должника, следует считать расходами на реализацию предмета залога, указанными в пункте 6 статьи 138 Закона о банкротстве, а значит, затраты на уплату НДС, начисленного при сдаче в аренду заложенного имущества в ходе конкурсного производства, погашаются за счет арендной платы до ее распределения по правилам, установленным пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве, и не могут быть переложены на иных кредиторов должника.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

ВС РФ внес определенность по разграничению обязанности уплаты налогов, возникающей в результате использования залогового имущества в процедурах банкротства.

Поскольку пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве не содержит прямого указания на несение залоговым кредитором расходов, связанных с уплатой налогов, на практике не было сформировано единообразного подхода к разрешению подобных вопросов. Таким образом, была возможна ситуация, в которой бремя налоговых расходов, связанных с извлечением прибыли от залогового имущества, возлагалось на иных кредиторов, уменьшая тем самым конкурсную массу.

Изложенный в комментируемом определении подход призван устранить возможный дисбаланс интересов залоговых и незалоговых кредиторов.

Кроме того, ВС РФ дополнительно подчеркнул, что кредитная организация

должна проводить проверку поступающих распоряжений только по формальным признакам, в связи с чем она не вправе заявлять конкурсному управляющему возражения против списания, основанные на доводах о неверном указании им суммы задолженности или момента ее возникновения. Данная позиция может быть использована в спорах с кредитными организациями по вопросам исполнения (неисполнения) распоряжений по перечислению денежных средств со счетов должника.

5. Определение ВС РФ от 16.11.2020 № 307-ЭС20-11632 по делу № А05-11092/2019

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ЗА НЕОСПАРИВАНИЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА

■ Позиция ВС РФ

В силу закона финансовый управляющий должен предпринимать меры, направленные на увеличение конкурсной массы должника-гражданина, в том числе посредством обращения в арбитражный суд с заявлениями о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности сделок, заключенных или исполненных должником.

Неисполнением арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), образующим объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.13 КоАП РФ, может быть признано уклонение арбитражного управляющего от реализации права на оспаривание сделок в ситуации, когда это было необходимо для защиты интересов должника и его кредиторов и упомянутая необходимость являлась ясной для арбитражного управляющего либо должна была стать таковой. Вина арбитражного управляющего в этом случае имеет место, если допу-

щенное им бездействие не было обусловлено разумными причинами или носило намеренный характер.

К обстоятельствам, имеющим юридическое значение для квалификации поведения арбитражного управляющего, относятся: наличие достаточной совокупности оснований для оспаривания сделок (установленных законом признаков подозрительности сделок и т.п.); были ли эти основания известны арбитражному управляющему либо должны были стать известными при должном исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей; могла ли реализация арбитражным управляющим полномочий на оспаривание сделки привести к пополнению конкурсной массы, защите прав и законных интересов должника и кредиторов; имелись ли у арбитражного управляющего рациональные причины для отказа от оспаривания сделок.

В процедуре реструктуризации долгов гражданина арбитражным управляющим подготовлено заключение от 12.07.2017 о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства гражданина, в котором указано о заключении должником сделок по отчуждению имущества на общую сумму 1,5 млрд рублей на заведомо невыгодных для должника условиях.

Не согласившись с заключением арбитражного управляющего о преждевременности оспаривания сделок должника по выводу своего имущества на общую сумму более 1,5 млрд рублей, уполномоченный орган самостоятельно обратился с заявлением об оспаривании сделок должника. Определением суда заявление уполномоченного органа удовлетворено: признаны недействительными 157 договоров дарения и купли-продажи, применены последствия недействительности сделок, совершенных должником в пользу своих сыновей на общую сумму более 320 млн рублей.

Из изложенных обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной

инстанций, следует, что арбитражному управляющему был, бесспорно, известен невыгодный характер этих сделок, что образует основания для оспаривания сделок, предусмотренные статьей 61.2 Закона о банкротстве.

Объясняя свое решение не оспаривать сделки должника, финансовый управляющий ссылаясь только на возможность удовлетворения требований кредиторов без принятия дополнительных мер в рамках процедуры реструктуризации долгов гражданина.

Однако положения Закона о банкротстве, позволяющие гражданину претендовать на реструктуризацию долгов в процедурах банкротства (статьи 213.11–213.22), не исключают необходимость оспаривания сделок должника, нарушающих права кредиторов.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение вызвало достаточно сильный резонанс в профессиональном сообществе.

С одной стороны, арбитражный управляющий указывал на возможность удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника и прогнозируемых финансовых поступлений, в связи с чем считал оспаривание сделок преждевременным.

С другой стороны, обстоятельства дела с достаточной достоверностью свидетельствуют о согласованности действий управляющего и должника, направленных на утверждение судом плана реструктуризации долгов, предусматривающего предоставление должнику рассрочки и отсрочки исполнения обязательств. При этом совокупность совершенных должником в преддверии банкротства подозрительных сделок очевидно свидетельствует о намеренном сокрытии активов в целях уклонения от погашения долгов перед кредиторами.

Фактически в данном споре арбитражный управляющий оправдывал свое бездействие ранее сформированной позицией ВС РФ о том, что деятельность управляющего должна носить рациональный характер, не допускающий бессмысленных формальных действий, влекущих неоправданное увеличение расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. Поэтому в комментируемом определении ВС РФ сформировал критерии оценки поведения арбитражного управляющего в целях разграничения рационального и добросовестного неоспаривания сделок от намеренного уклонения от исполнения данной обязанности в интересах должника или иных лиц.

**6. Определение ВС РФ от 05.11.2020
№ 303-ЭС16-19972 (2) по делу
№ А73-5433/2014**

**ОТКАЗ АРЕНДОДАТЕЛЯ ОТ ДОГОВОРА
АРЕНДЫ ПРИ БАНКРОТСТВЕ
АРЕНДАТОРА**

■ **Позиция ВС РФ**

Закон о банкротстве не содержит положений о том, что открытие в отношении должника-арендатора процедуры конкурсного производства автоматически лишает арендодателя права на досрочное расторжение договора, в том числе при наличии к тому оснований, установленных иными законами.

Сам по себе отказ от исполнения договора публичным арендодателем не является злоупотреблением правом. Подобный отказ является формой выражения воли на возврат имущества собственнику.

В процедурах банкротства сталкиваются разнонаправленные интересы. С одной стороны, интересы публичного собственника сданного в аренду имущества, наделенного правомочиями по распоряжению этим имуществом. С другой – интересы рассчитывающих на максимальное пополнение

конкурсной массы должника и его кредиторов.

Определяя баланс интересов, суд может признать публичного арендодателя лицом, злоупотребившим правом, и по этой причине отказать ему в защите. При этом конкурсный управляющий должником, его кредиторы, заявляя о злоупотреблении правом, должны раскрыть, в чем именно это злоупотребление заключается, а суд – соответствующие доводы проверить и установить свидетельствующие об этом обстоятельства.

■ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

В целях оспаривания отказа арендодателя от договора аренды лица, участвующие в деле о банкротстве, должны будут доказать наличие злоупотребления правом со стороны арендодателя. При этом для признания отказа от договора аренды недействительным необходимо будет подробно установить истинные намерения стороны, заявившей такой отказ.

Само по себе выбытие из конкурсной массы ликвидного актива, даже с учетом аффилированности арендодателя и арендатора, не будет являться достаточным основанием для оспаривания отказа от договора аренды. Лицам, оспаривающим сделку, необходимо будет установить истинные намерения ее сторон.

**7. Определение ВС РФ от 09.11.2020
№ 305-ЭС19-2386 (11) по делу
№ А40-12417/2016**

**РЕСТИТУЦИЯ ПРИ ПРИЗНАНИИ
СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ, ОПЛАТА
КОТОРОЙ СОВЕРШЕНА ТРЕТЬИМ
ЛИЦОМ ПО ПРАВИЛАМ СТ. 313 ГК РФ**

■ **Позиция ВС РФ**

Восстановлению подлежит требование того лица, которое являлось стороной признанной недействительной сделки.

Признанная недействительной уступка права требования состояла из двух встречных обязательств, где одна сторона получила от банка право требования к физическому лицу по кредитному договору, а другая сторона (банк) получила денежные средства в счёт оплаты уступленного права.

Третье лицо, перечислившее банку оплату в рамках ст. 313 ГК РФ, не является самостоятельным участником оспоренной сделки.

■ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

ВС РФ вносит ясность в части определения последствий признания сделки недействительной. ВС РФ указывает, что при признании сделки недействительной восстановлению подлежит требование стороны данной сделки.

Перечисление денежных средств за участника сделки в порядке ст. 313 ГК РФ не делает плательщика стороной данной сделки. Соглашение по переводу денежных средств банку действительно; не оспаривались и обстоятельства совершения оплаты третьим лицом. Механизм оплаты в рамках ст. 313 ГК РФ является законным и дает стороне сделки, за которую была совершена оплата, право на реституционное требование.

Комментируемое определение должно способствовать единообразию определения последствий недействительной сделки, а также обеспечить стороны такой сделки гарантированным правом на реституционное требование.

8. Определение ВС РФ от 05.10.2020 № 303-ЭС20-5380 по делу № А16-2306/2017

ПРАВО АКЦИОНЕРА НА ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК КОМПАНИИ БАНКРОТА ПО ОБЩИМ ОСНОВАНИЯМ ВНЕ РАМОК ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

■ **Позиция ВС РФ**

Гражданским законодательством и законодательством об акционерных обществах акционеру предоставлен правовой механизм защиты своих корпоративных прав посредством оспаривания сделок акционерного общества, участником которого он является.

Акционер, обращающийся в установленном порядке от имени своего акционерного общества в суд с требованием об оспаривании заключенных этим обществом сделок, о применении последствий их недействительности, в силу закона является его представителем.

Введение конкурсного производства в отношении акционерного общества – банкрота не препятствует акционеру оспаривать сделку этого общества по общим основаниям.

Во-первых, такие ограничения не установлены ни Законом о банкротстве, ни иными законами и прямо из них не следуют.

Во-вторых, даже при банкротстве акционерного общества не исключается возможность оспаривания его сделок в общем порядке, то есть вне рамок дела о банкротстве.

В-третьих, судебная коллегия не усматривает каких-либо политико-правовых мотивов для истолкования закона таким образом, чтобы в условиях конкурсного производства акционер лишился бы права на оспаривание сделок своего общества. Интересы акционера по восстановлению имущественной

массы акционерного общества не противоречат ни интересам конкурсных кредиторов по наполнению конкурсной массы должника, ни целям конкурсного производства. Напротив, за счет возвращенного по оспоренной сделке имущества акционер может рассчитывать на удовлетворение требований кредиторов и только впоследствии на возврат своего общества к платежеспособному состоянию или на ликвидационную квоту должника.

При оспаривании акционером сделки по общим основаниям конкурсный управляющий, наряду с этим акционером, также является представителем акционерного общества – банкрота.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

ВС РФ прямо указал, что акционер обладает правом на оспаривание сделок должника по общим основаниям, а также является представителем общества даже после открытия конкурсного производства.

Фактически акционеры как собственники компаний-банкротов получили дополнительный инструмент защиты своих прав. При этом ВС РФ делает акцент на то, что оспаривание акционером сделки, которая влечет восстановление конкурсной массы должника, отвечает интересам конкурсных кредиторов и целям конкурсного производства.

ВС РФ также указывает, что за счет возвращенного в конкурсную массу имущества акционер может рассчитывать сначала на удовлетворение требований кредиторов и только потом на восстановление платежеспособности общества или на ликвидационную квоту.

9. Определение ВС РФ от 12.10.2020 № 302-ЭС20-10575 по делу № А10-97/2017,

Определение ВС РФ от 08.10.2020 № 305-ЭС20-1476 (2) по делу № А40-94278/2018

НАДЛЕЖАЩИЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ БЫВШИМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕДАТЬ АРБИТРАЖНОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА

■ Позиция ВС РФ

Руководитель должника обязан обеспечить передачу материальных ценностей. Эта обязанность не является специфической, присущей только отношениям несостоятельности, когда в силу закона полномочия переходят от рядового руководителя к специальному субъекту – конкурсному управляющему. В рамках обычных корпоративных отношений на единоличном исполнительном органе при освобождении его от должности также лежит завершающая обязанность по обеспечению передачи имущества.

Поскольку способ защиты права должен соотноситься с характером допущенного нарушения, иск о понуждении к исполнению обязанности, предусмотренной пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве, допустим в ситуации, когда бывший руководитель должника уклоняется от участия в передаче конкурсному управляющему имущества, владение которым должник не утратил, создает препятствия в доступе к такому имуществу, удерживая ключи от кассы, сейфа, склада должника и т.п.

Таким образом, для целей удовлетворения заявления по указанным основаниям суду следовало проверить, имеют ли место указанные обстоятельства.

Если же имущество должника незаконно получено бывшим руководителем и находится в его владении, то подлежат

применению общие способы защиты: иск о признании недействительной сделки, на основании которой должник передал имущество руководителю, и о применении последствий ее недействительности в виде возврата этого имущества, виндикационный иск и т.д.

Поэтому в случае нахождения имущества во владении бывшего руководителя суду необходимо проверить, передавалось ли должником бывшему руководителю право собственности (владение) на имущество по какой-либо сделке, в том числе недействительной.

При поступлении имущества бывшему руководителю в отсутствие договорных отношений с собственником (подконтрольным обществом) подлежит применению такой способ защиты, как виндикационный иск. При этом следует учитывать, что такой иск может быть удовлетворен, если к моменту рассмотрения дела в суде имущество фактически находилось во владении бывшего руководителя.

Если истребуемое имущество было из собственности должника и поступило третьим лицам в результате противоправных действий (бездействия)

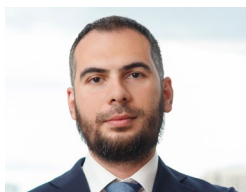
руководителя должника, не обеспечившего сохранность имущества, то защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении руководителем убытков или о привлечении его к субсидиарной ответственности.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Рассматриваемые разъяснения в первую очередь имеют ключевое значение для арбитражных управляющих. Мероприятия по восстановлению конкурсной массы должника необходимо производить максимально быстро и эффективно. Выбор неправильного способа защиты права может привести к затягиванию получения ликвидных активов или вовсе к утрате возможности их возврата.

ВС РФ дает достаточно подробные разъяснения относительно выбора способа противодействия, в случае если бывший руководитель не исполняет свою обязанность по передаче управляющему имущества должника. Ожидается, что судебная практика по данному вопросу будет более единообразной и позволит выработать четкие алгоритмы по возврату имущества от бывших руководителей.

Авторы

ВИКТОР ПЕТРОВ

Руководитель
Арбитражной практики

petrov@vegaslex.ru

ВАЛЕРИЯ ТИХОНОВА

Юрист Банкротного
направления

tikhonova@vegaslex.ru

АНАСТАСИЯ ВОЛОДИНА

Младший юрист
Банкротного направления

volodina@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, г. Москва,
Космодамианская наб., 52, стр. 5,
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел. +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,
г. Волгоград,
ул. Батальонная, 13,
этаж 1

Тел. +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
г. Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр "КНГК Групп",
этаж 2

Тел. +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru

Подробную информацию об услугах VEGAS LEX Вы можете узнать на сайте www.vegaslex.ru
Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является письменной консультацией по правовым вопросам. VEGAS LEX не несет никакой ответственности за применение всех или отдельных рекомендаций, изложенных в настоящей редакции. В случае необходимости VEGAS LEX рекомендует обратиться за профессиональной консультацией.